

"Почему ты давишь на меня?"

"Эй, мир таков." Шэн Хон покачал головой: "Все так делают. Если ты встретишься со мной, можешь считать, что тебе не повезло".

"То есть ты действительно вырубил этих двоих?" Чэнь Му опустил голову и спросил.

"Знаешь, чего ты боишься?" Шэн Хон усмехнулся: "Раз уж испугался, будь послушным..."

"Я боюсь? Нет, я хочу тебя поблагодарить".

"Что?"

"Спасибо, что вырубил их!"

Уу!

Чи!

Брызнула кровь, Шэн Хон расширил глаза. Половины его уха не стало.

"Ты!" Шэн Хон изумлённо посмотрел на Чэня Му. Если бы он только что не увернулся достаточно быстро, его бы ослепили!

Уу уу уу...

Поток камней-кузнечиков полетел ему прямо в лицо.

Фигура Шэн Хона вдруг расцвела, оставив на месте миражи.

"Студент, ты хорошо скрывался!" - сердито произнёс Шэн Хон. - "Жаль только, что я тренировал уклонение от скрытого оружия!"

Он заставил пустельгу тренироваться до предела, и камни-кузнечики летели свирепо, но не могли его коснуться!

Шэн Хон усмехнулся: "Подожди, пока ты не попадёшься мне в руки, и я покажу тебе, как тебя развлечь!"

Его слова только прозвучали, как пуф!

Камень-кузнечик чиркнул по середине правого предплечья и унёс с собой кусок плоти и крови.

"Как это возможно?!" - сердце Шэн Хона внезапно сжалось.

"Я же увернулся?"

Пффт!

Камень-кузнечик пробил левую подмышку, и взорвался пучок кровавых брызг.

Внезапно Шэн Хон понял.

Он видел камни-кузнечики и уворачивался, но его тело постепенно не могло поспевать за командами сознания.

Внезапно он посмотрел на квадратный стол.

Тот обед...

Уу уу уу... пуф пуф...

За спиной Шэн Хона взорвалось множество кровавых брызг.

Камни-кузнечики ещё не закончились и раз за разом ударяли о стену жёлтого двора, оставляя маленькие тёмно-красные кровавые пятна.

Шэн Хон гневно воззрился на Чэня Му и с грохотом рухнул на землю.

Через долгое время Чэнь Му пришёл в себя и шатаясь сел за квадратный стол.

Он повернулся и посмотрел на Шэн Хона, у которого голова была в крови, а глаза открыты. У него вдруг занемела кожа головы.

Убийство...

Он так долго занимался боевыми искусствами, что у него уже было предчувствие. Рано или поздно я убью себя.

Он также не раз проводил репетиции.

Но когда дело подошло к концу, Чэнь Му почувствовал лишь, что его разум опустел.

Это совершенно не похоже на мелкие драки, которые были раньше!

"Я всего лишь хотел спокойно тренироваться, почему ты давишь на меня..."

Через долгое время Чэнь Му преодолел панику.

"Надо поскорее убрать место преступления!"

Он вышел из-за стены и подошёл к двери своего дома.

Чжоу Лян и Чжэн Хуань оба лежали на земле, крепко спя.

Чэнь Му присмотрелся.

Исходил слабый лекарственный запах.

"Они не оглушены. Их усыпило лекарственное благовоние", - с облегчением вздохнул Чэнь Му.

Он вытащил обоих к двери и уложил их к стене в их обычных сидячих позах.

Чэнь Му запрыгнул домой, подмёл тело Шэн Хона травой, выкопал дом и, перевозя пустельгу, чтобы тренироваться и держать форму, направился на север города.

Там было несколько заброшенных домов, которые как раз подошли для того, чтобы закопать тела.

...

Через полчаса Чэнь Му вернулся домой.

Помыв пол, стены от крови и надев новую одежду, Чэнь Му подошёл к двери.

Он открыл дверь, увидел, что эти двое всё ещё крепко спят, и облегчённо вздохнул.

Потирая лицо, Чэнь Му разбудил их обоих: "Вы двое, уже поздно, пора возвращаться!"

Чжоу Лян и Чжэн Хуань проснулись в замешательстве: "Почему ты ещё спишь?"

"Вы двое так усердно охраняли ворота, вот вам отведать недавно замаринованных свиных ножек". Чэнь Му улыбнулся и протянул им бумажный пакет, промасленный маслом.

От мяса исходил сильный аромат, и глаза Чжоу Ляна и Чжэн Хуаня загорелись: "Спасибо, молодой мастер Чэнь!"

Тогда мои братья первыми простились. Чжэн Хуань улыбнулся и взял тушеные свиные ножки.

Чэнь Му сложил руки, чтобы попрощаться.

Когда две фигуры исчезли, выражение лица Чэнь Му быстро исчезло, он быстро пошел домой и закрыл дверь.

...

В переулке Чжэн Хуань поднес к носу пакет из промасленной бумаги: "Он действительно ароматный. Мастерство этого ученого становится все лучше и лучше. Если открыть гастроном, можно заработать много денег".

"Одной картины достаточно, чтобы вам хватило поесть на несколько лет. Как вы можете еще открыть гастроном со множеством неприятностей". Завидовал Чжоу Лян.

"Хорошо, давайте найдем таверну и съедим эти две свиные ножки, пока они горячие". Призывал Чжэн Хуань.

"Хорошо, достаточно поедим и выпьем и ляжем спать пораньше". Чжоу Лян потянулся: "Вчера вечером в Аньлэфан я играл слишком поздно, я мог заснуть сидя на улице, сегодня я должен наверстать сон".

"Да, да, поторопись и иди домой, чтобы наверстать упущенный сон". Чжэн Хуань зевнул.

"Вчера вечером в здании Ицуй..."

В тени переулка Чэнь Му стоял тихо.

Выслушав чушь этих двоих, он молча убрал гальку в своих руках.

"Эти двое не должны заметить ничего необычного".

"Я не могу оставаться в городе на данный момент".

Даже если бы Чэнь Му знал, было слишком подозрительно уезжать в спешке.

Но он все же не мог не хотеть держаться подальше от округа Циншань.

Если бы не закрытие городских ворот, он не смог бы покинуть город, и ему пришлось бы покинуть округ Циншань в ту ночь.

...

Рано утром следующего дня.

Чэнь Му и другие Чжоу Лян и Чжэн Хуань прибыли.

Во время разговора я был уверен, что эти двое не обнаружили никаких отклонений.

Этих двоих отправили прочь под предлогом возвращения в родной город, чтобы навестить родственников, и немедленно вышли с большой и маленькой сумкой, и даже положили пять кур, выращиваемых дома, в бамбуковую корзину и переносили их на спине.

Покинув ворота уезда Циншань, он направился прямо в деревню Чэньцзя.

...

Далианг, 639 год, 27 января.

Чэнь Му открыл глаза под пение птиц.

Вытолкнув дверь, свежий воздух с оттенком прохлады взбудрил сердце Чэнь Му.

Небо чистое и ясное, вдалеке виднеются зеленые холмы.

Собаки лают, а куры кудахтают повсюду, создавая мирную сельскую сцену.

В течение многих дней я не мог не чувствовать себя подавленным.

Он был в деревне Чэньцзя семь дней. Сегодня был самым безопасным днем, когда он спал.

Вначале, как только он закрывал глаза, в его сознании возникала картина окровавленного лица Шэн Хона.

Лежа в постели, ворочаясь и не в силах заснуть, даже если он засыпал, его часто будили кошмары.

Днем я также был рассеянным, когда занимался и делал разные дела, и несколько раз чуть не врезался в стену.

Только сегодня он постепенно успокоился.

Он во всем разобрался.

Шэн Хонг пришел и пригрозил, что Чэнь Му должен потратить деньги, чтобы купить свою жизнь.

Чэнь Му хочет честно отдать деньги, и другая сторона обязательно убьет людей.

Люди, занимающиеся боевыми искусствами, и обычные люди — как два разных вида.

С большой силой и высокой скоростью убить обычного человека не сложнее, чем убить муху.

Так что легче тщательно изучать жизнь людей, иначе не было бы дела об истреблении семьи Ван.

"Шэн Хонг смеет беспечно убивать ради денег".

"Чтобы защитить себя, почему я не могу дать отпор?!"

"Вы собираетесь просить других быть великодушными и лишать себя жизни?"

Вспоминая умелые движения и выражение лица Шэн Хона, он знал, что это было не впервые, когда другая сторона убила ради денег.

Чэнь Му внезапно понял.

"Шэн Хонг — вредитель в этом мире, и он умрет! Я убил его, чтобы защитить себя и еще больше невинных людей".

Это не я виноват, виноват этот злобный мир! Виноваты эти злые люди с черными мыслями!

Перед лицом злобности этого мира и возникающих злых мыслей других, что мне делать, что я могу сделать?

Идти на компромисс и умолять о пощаде?

Нет, нет, нет, мы должны использовать средства с молниеносной скоростью!

Чэнь Му сделал глубокий вдох.

В следующий раз...

В следующий раз он будет более прямолинейным!

Когда дело сделано, единственный выход - быть вечным!

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953975>